Независимая газета. - 1992 - 10вс. - С. 7.

Государственная центральная театральная библиотека

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ КОРШ

Театр Дружбы народов не хочет дружить с Виктюком и Плетневым

Игорь Георгиев

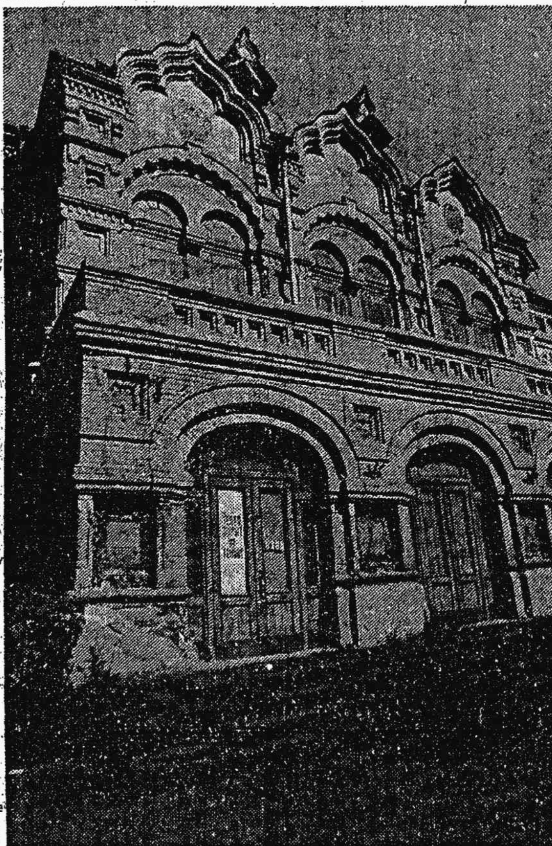

Фото Дмитрия Борко (НГ-фото).

Конфликт

В НАЧАЛЕ немного истории.

Жил-был Корш. Большой был человек. Владелец и антрепренер одного из самых знаменитых театров России. Славу его составляли не только превосходные актеры, но, главным образом, то обстоятельство, что каждую неделю шла «У Корша» какая-нибудь новая пьеса. Каждый раз новая. Ставили эти пьесы и играли их обычно с двух-трех репетиций.

В начале 900-х годов для своего театра Корш построил дом в модном тогда псевдорусском стиле с замечательным зрительным залом, в котором даже с самых дешевых мест все было отлично видно и слышно. Антреприза процветала, несмотря на бушевавшие войны, революции и жестокую конкуренцию со стороны многочисленных тогда московских театров. Но с той же неизбежностью, с которой день сменяет ночь, каждая неделя начиналась у Корша с новой премьеры, словно бы в подтверждение одного из священных театральных законов: «Show must go on». Даже смерть самого Корша в 1924 году не смогла нарушить размеренного и в то же время чрезвычайно напряженного ритма жизни его театра.

Менялись времена, и существование частной антрепризы, не отягощенной идеологическими установками, становилось все более сомнительным в условиях советской России. Ликвидация нэпа совпала с ликвидацией Театра Корша. Театр закрыли, актеры разошлись кто куда. Лучших из них вместе со зданием передали МХАТу в пожизненное владение. Собственно с этой административной акции началось возведение Художественного театра в ранг первой сцены страны, своего рода театрального эталона, призванного демонстрировать уровень социалистического искусства. Так продолжалось до тех пор, пока в середине 80-х не произошло историческое разделение, повлекшее за собой возникновение двух коллективов — МХАТа имени Горького под руководством Т. В. Дорониной и МХАТа имени Чехова, возглавляемого О. Н. Ефремовым. «Жилищный вопрос», наиболее болезненный при любом разводе, удалось решить с помощью тогдашнего политбюро. А при разделе имущества тогдашний министр культуры СССР Н. Н. Губенко распорядился передать здание филиала на баланс Театра Дружбы народов.

Такова предыстория, исторический фон, на котором и развернулись основные события: руины полуразрушенного запущенного здания, театральный зал, овеянный легендарной славой, помнящий великие голоса, и неутешная тень Федора Корша, блуждающая по горам щебня и мусора, которые наворотили его беспамятные, нерадивые наследники. Как нетрудно догадаться, без мощных валютных вложений театру из руин не подняться. И что интересно, средства эти не надо искать. Они есть, 78 млн. немецких марок — такая сумма может быть выделена под строительство театрально-концертно-гостиничного комплекса для Российского национального симфонического оркестра под управлением Михаила Плетнева и Театра Романа Виктюка.

Само существование этих коллективов стало возможно только в наши дни. Государство не потратило на их создание ни копейки. Только спонсорские средства Кредобанка при участии АвтоВАЗбанка и КамАЗа позволили оркестру и театру за рекордно малый срок (всего два года) добиться международной известности. Но кто знает, каких организационных усилий и мук стоит существование оркестра и театра, у которых нет своего помещения. Негде хранить декорации и костюмы, негде держать кофры с музыкальными инструментами, нет репетиционной базы, за каждый спектакль требуется платить «аншлаг» владельцам зала. Нет смысла, наверное, перечислять все те трудности, с которыми сталкивается продюсер обеих коллективов Т. Б. Сухачева, взявшая на себя тяжкую миссию по материальному обеспечению жизнедеятельности оркестра и театра.

И вот, казалось, надежда появилась — удалось достать многомиллионный кредит. Деньги немалые. Их должно хватить и на реставрацию здания, и на реконструкцию зала, который при минимальной трансформации, предусмотренной в проекте, может быть использован и для театрального представления, и для выступлений симфонического оркестра, что особенно актуально сейчас, в связи с предстоящим капитальным ремонтом Большого зала консерватории и Зала имени П. И. Чайковского. Предполагается также и строительство небольшой гостиницы, которая могла бы в дальнейшем стать одним из надежных источников финансирования театра и оркестра.

Всем проект был бы хорош, если бы не одно обстоятельство — в роли владельца Театра Корша по-прежнему выступает Театр Дружбы народов.

М. Плетнев и Р. Виктюк предложили директору театра М. Чигирю соглашение о сотрудничестве. Отремонтируем здание — заживем вместе. Однако директор посчитал такое соседство для себя невыгодным, а может быть, и небезопасным. Его можно понять. За пять лет своего безбедного и относительно беззаботного существования на балансе бывшего Министерства культуры СССР успехи Театра Дружбы скромны. Даже хорошие спектакли, привезенные из республик бывшего Союза, шли зачастую при полупустых залах из-за отсутствия рекламы, а зачастую даже элементарной информации. К тому же сама практика Театра Дружбы, сводящаяся к прокату уже поставленных спектаклей, вовсе не предполагает постоянной сцены, постоянного театрального помещения.

Впрочем, М. Чигирь не стал утруждать себя лишними объяснениями, почему и на каком основании он отказывает всемирно известному оркестру и одному из самых популярных театров России в участии по возрождению Театра Корша. Влиятельного союзника он приобрел в лице министра культуры России Евгения Сидорова, который на словах до последнего времени выражал симпатию и сочувствие двум выдающимся художникам, а на деле, как мог, тормозил с окончательным ответом. Позиция Минкульта определилась теперь вполне: достаточно небольшого косметического ремонта, который, конечно же, Театр Корша не спасет, пусть им владеет Театр Дружбы, переименованный не менее пышно в Театр Наций, главное — недвижимость в центре Москвы остается за Минкультом. Судьба же самой культуры, ее наиболее значительных воплощений, каковыми являются Российский симфонический оркестр и Театр Романа Виктюка, остается вне интересов и забот российского чиновничества. Еще бы! Ведь оба коллектива имеют смелость обходиться без опеки Минкульта и имеют мужество выживать без его подачек.

А разве не было бы справедливо, чтобы в доме, предназначенном в свое время для частной антрепризы, нашли свой кров Театр и Оркестр, существующие на тех же самых началах не государственной, независимой творческой организации и коммерческой инициативы? И, наверное, правильно было бы, чтобы на фронтоне отреставрированного здания значилось имя Федора Корша — человека Дела и Театра, построившего этот дом.